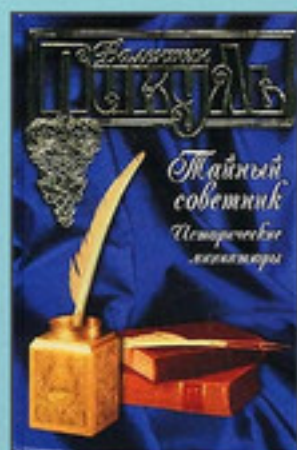


Валентин Пикуль

Вольный казак Ашинов



*Часть сборника
Тайный советник. Исторические
миниатюры*



Тайный советник

Валентин Пикуль

Вольный казак Ашинов

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Вольный казак Ашинов / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ», — (Тайный советник)

«...„Вольный казак Ашинов“! Кто его знает сейчас? Пожалуй, все забыли. А между тем, этот человек ссорил великие державы, дипломаты писали о нем ноты, из-за него гремели залпы крейсеров, через пекла африканских пустынь шагали целые армии. „Только пыль, пыль, пыль – от шагающих сапог...“ Ашинов – дерзко и откровенно – проник в Африку, чтобы помочь ей в борьбе с колонизаторами. Вольность заводила его далеко: побывал он в Персии и в горах Афганистана; по слухам, добредал и до Индии, навещался даже в Аравию. На берегах Мраморного моря Ашинов отыскал потомков булавинских казаков, бежавших с Кубани и Дона, уговаривал их вернуться на родину. Какие причины хороводили его по белу свету – один сатана знает...»

Валентин Пикуль

Вольный казак Ашинов

«Апчхи, апчхи, Ашинов...» – таков был игривый рефрен шансонетки, которую когда-то распевали на бульварах Парижа.

О характере этого человека лучше всего судить по одному случаю. Юную девицу выдавали за старика, прятавшего лысину под париком. Невеста, вся в слезах, оглядела гостей и вдруг заметила рослого мужчину в казацком чекмене без погон.

– Хоть вы... спасите меня! – вырвалось у нее со стоном.

Казак снял парик с жениха и плюнул ему на лысину.

– Постыдись, старче, – прогудел он басом. – Тебе скоро на погост мчаться, а ты на невинность покушаешься...

После чего со словами «Эх, погуляем на свадьбе!» казак взялся за конец скатерти, поверх которой красовался праздничный ужин, и рванул ее на себя с такой силой, что все изобилие стола с грохотом и звоном поверглось на пол. Тут, конечно, заявился пристав для протокола «о произведении бесчинства».

– Ваше имя и положение? – спросил он виновника.

– Пиши... писатель! Ашинов я Николай, по батюшке Иваныч, а положение мое самое приятное – я есть вольный казак...

«Вольный казак Ашинов»! Кто его знает сейчас?

Пожалуй, все забыли. А между тем, этот человек ссорил великие державы, дипломаты писали о нем ноты, из-за него гремели залпы крейсеров, через пекла африканских пустынь шагали целые армии. «Только пыль, пыль, пыль – от шагающих сапог...» Ашинов – дерзко и откровенно – проник в Африку, чтобы помочь ей в борьбе с колонизаторами. Сразу же предупреждаю, что Эфиопии тогда не было – страна, известная сейчас под этим именем, называлась в ту пору Абиссинией, и я, рассказывая вам о прошлом, вынужден употреблять это старинное название.

Вольный! А вольность заводила его далеко: побывал он в Персии и в горах Афганистана; по слухам, добредал и до Индии, наведывался даже в Аравию. На берегах Мраморного моря Ашинов отыскивал потомков булавиных казаков, бежавших с Кубани и Дона, уговаривал их вернуться на родину. Какие причины хороводили его по белу свету – один сатана знает.

– А интересно ведь! – объяснял Ашинов.

Глеб Успенский в пору своих блужданий встретил Ашинова в турецкой столице, и Николай Иванович поведал писателю о своей сокровенной мечте – проникнуть в африканские дебри.

– Сейчас ведь как? – рассуждал он простецки. – Все туда лезут, всех обижают, а нам, вольным казарлюгам, сам Господь Бог велел – чтобы заступаться за обиженных...

Ашинов произвел на Глеба Успенского очень сильное впечатление, с его же слов он написал эту, поведав читателям о «вольных казаках», для которых воля дороже всего. Это правда. Ашинов начальства не терпел: сам себе голова, а дело ему всегда находилось. Еще во время войны за освобождение Болгарии, когда вражеский флот курсировал возле Сухуми и Поты, турки тайком вооружали черкесов, чтобы с их помощью присоединить Кавказ к владениям своего султана. Ашинов быстро собрал ватагу бездомной вольницы, с которой и охранял побережье. Ни денег, ни орденов его казаки за храбрость не получили, да и не надо им ничего! После войны изменники-черкесы разом отхлынули за рубежи, а их земли остались запусте. Черноморская вольница избрала Ашинова в свои атаманы. «Мы сами порядки держим, – рассказывал он, – и на кругу расправа короткая: чуть что не так, шашкой хлестанул по затылку –

и делу конец!» Ашинов имел опору в тех людях, что в давние времена назывались «сарынью» (голытьбой), а позже одного из таких типов молодой Максим Горький вывел в большую литературу под именем *Челкаша*...

Иван Сергеевич Аксаков, горячий патриот и писатель, вскоре после войны принял у себя в Москве атамана Ашинова:

– Как вы нашли меня? И кто вас прислал ко мне?

– Прислал инженер Валериан Панаев, потому как вы писатель и всякие там ходы-выходы знаете... Помогите вольным казакам осесть на землях черкесских. Ни кола ни двора у нас нету!

В 1883 году об Ашинове заговорили в газетах. Валериан Панаев писал, что обнаружил в атамане «необыкновенную удаль, ясный взгляд на вещи, безотчетное стремление искать борьбы с препятствиями, в чем, кажется, и заключается весь смысл жизни подобных людей...». Аксаков свел Ашинова с влиятельными людьми, правительство выдало казакам денежную ссуду.

– В кредитах потом отчитаетесь, – сказали атаману.

– Ладно уж... не пропьем, – посулил тот в ответ.

Возле Сухуми казакам нарезали земли под посевы. Не успели они оглядеться, как нагрянули чиновники – драть налоги; вольница все начальство побила; прислали к ним и бухгалтера, чтобы счетоводство завести, казаки и бухгалтера прогнали.

– Шнуровые книги – смерть наша! – провозгласил Ашинов. – Дела надо не по указам вершить, а только по совести...

Как раз в это время русская армия всходила к орлиным высотам Кушки, и прозрачный воздух афганских гор был напряжен до предела в ожидании войны с Англией. Ну, а коли где драка – там без казаков не обойтись! Ашинов снова появился в столице, поверх чекменя таскал какое-то драное-предраное пальтишко с облезлым бобровым воротником, строил грандиозные планы.

– Я только свистну, – обещал он военному министру, – и сразу четверть миллиона незаконных сбегутся. Армия пушай по печкам валяется – мы, вольные, сами с англичанкою справимся. Нам бы денюжат самую малость да оружие с добрыми прицелами...

При этом разговоре в кабинете министра присутствовал какой-то красивый генерал в сером мундире. Он отрывисто спросил:

– Что это значит – свистнешь «незаконных»?

Ашинов растолковал, что атаманы над теми, кто паспортов не имеет, нигде не прописан, живут где придется, спят под лодками, гужбанят на пристанях, – вот они и есть «незаконные».

– А ты знаешь, кто я таков? – спросил генерал в сером.

– Не припомню, чтобы встречались.

– Еще бы ты помнил! Я – родной брат царя, великий князь Владимир... Вот я сейчас тоже свистну, и вбегут сюда мои «законные», которые тебя за нахальство в тюрьму запишут, и будешь оттуда в шелку поглядывать. Какое ты имеешь право хвастать, что управляешь четвертью миллиона людей, если власть надо всеми народами империи принадлежит моему брату?

На эти угрозы Ашинов отвечал иносказательно:

– Кто у нас свистит, а кто на Руси и посвистывает...

В гостинице его разыскал британский военный атташе:

– Будем откровенны. Родина относится к вам, как мачеха. Вы живете на птичьих правах... Хотите денег? Хотите оружия?

Выяснилось, что деньги можно получить в Константинополе, а оружие... оружие потом! Но атташе не проболтался в главном – ради чего он вербует казаков? Ашинов сразу навестил инженера Панаева, рассказал ему о визите атташе, Панаев оповестил об этом Аксакова, Аксаков информировал Хитрово (русского консула в Каире, проводившего отпуск в Петербурге); из лейб-казачьих казарм был зван ради совета умный полковник Дукмасов. Сообща решили:

правительство в это дело не впутывать, а на уговоры атташе поддаться, дабы выявить коварные планы Англии!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.